

ВОЗЧИКОВ Дмитрий Викторович

DOI 10.33876/978-5-89180-137-0/37-38

кандидат исторических наук, доцент
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

Босые дворяне: наяры в травелогах венецианских купцов второй половины XVI в.

Доклад посвящен описаниям южноиндийской кастовой группы наяров в «Путешествии в Восточную Индию и за пределы Индии» Чезаре Федеричи (1587, он путешествовал по Востоку в 1563–1581 гг.) и «Путешествии в Восточные Индии» Гаспаро Бальби (1590, он путешествовал в 1579–1588 гг.). Бальби многое заимствовал из травелога своего предшественника, что все же не умаляет ценность его оригинальных свидетельств.

Венецианский купец Никколо деи Конти, посетивший Южную и Юго-Восточную Азию в 1420-е–1430-е гг., отмечал полиандрию и дислокальные браки как особенность, присущую населению Каликута (Кожикод), не упоминая при этом названия практиковавших их групп. Венецианцы XVI в. в Индии следовали в основном маршрутами, уже находившимися под контролем португальцев. В травелогах Федеричи и Бальби описания наяров (Nairi) имели четкую привязку к Коччи (Кочину). Так, Федеричи сообщал: «У короля большое число амоков (Amochi), которые представляют собой его дворян (gentil'huomini) и также именуются наирами. Они совершенно не ценят жизнь, напротив, находясь на службе у короля или защищая его честь, подвергают свою жизнь всяким опасностям, даже будучи уверенными, что погибнут. Эти люди ходят нагими по поясу, подпоясавшись куском ткани и продев его между ног, и босиком, у них длинные волосы, которые собираются в пучок на макушке, и они всегда носят с собой обнаженный меч и круглый щит (rotella)».

Остается открытым вопрос, почему в качестве синонима наяров купец использовал слово «амоки» и имеет ли оно связь с амоком, этнопсихологическим явлением Нусантары. Согласно описанию купца, у наяров были общие жены, жившие отдельно от мужчин, а, когда наяр приходил в дом женщины, оставлял у двери свой меч и щит как знак своего присутствия. Престол в государстве наследовал не сын монарха, а сын его сестры или иной дамы королевского рода. По словам купца, мужчины и женщины этой группы делали громадные отверстия в ушах, служившие символом знатности. Федеричи писал, что один наяр (возможно, покупатель) позволил ему измерить отверстие в своем ухе с помощью нити.

Гаспаро Бальби описал «дворян, которые именуются наирами и очень верны королю, а ходят всегда нагими по пояс и босыми», как и их женщины. Выше наяров в обществе Коччи стояли лишь брахманы, которые, по словам Бальби, лишали девственности женщин королевства, начиная с супруги правителя. Характеристики наярских брачных обычаев и норм престолонаследия в Коччи у Бальби в общих чертах совпадали с сообщениями Федеричи. Ювелир Бальби высоко оценил искусство изготовления наярских щитов.

Подробное описание наяров содержалось в первой четверти XVI в. в трудах португальских авторов Томе Пиреша (1512–1515) и Дуарте Барбоши (ок. 1518), краткое — у Лудовико ди Вартемы из Болоньи (1510), также видевшего в них аналог европейских дворян. В португальских источниках наяры, описанные более пространно, чем у венецианцев, назывались знатными воинами, подчеркивались их рыцарственный нрав, верность сюзеренам и брачные обычаи, предполагавшие связи женщины с несколькими мужчинами. Барбоша передавал поверье, согласно которому наярка, сохранившая девственность до смерти, не могла попасть в рай.

Несмотря на знакомство Федеричи и Бальби с португальскими описаниями Индии, в частности, наяров, и их зависимость от описательных трафаретов, свидетельства о кастовой группе наяров в трудах Федеричи и Бальби не были механическим заимствованием португальских сообщений и содержали ряд уникальных подробностей. ■